

Интервью с бывшими студентами филологического факультета БашГУ*

1 Динис Муслимов

Когда это было и какой курс Назиров у тебя вёл?

— Какой курс он вел, не помню, если честно. Уже очень много лет прошло. По-моему, из-за его болезни курс вообще отменили, перенесли на следующий семестр. Но нужно уточнить. Второй курс, значит, осень 2003 года. Помню, он рассказывал про свою теорию древнего мира, что многие особенности физиологии и психологии людей складывались тысячелетиями, и что многие на первый взгляд непонятные особенности современного человека обусловлены именно бытом наших предков. Позже в «Становлении мифов...», в первых главах, как раз и прочел о чем он говорил, подробнее.

— **«Культура и религия», вестимо, был курс.**

— Да, скорее всего, сейчас есть ощущение, что о религии речь и шла. Думаю, его курс частично вошел в «Становление мифов...»

— **Ну, материалов на эту тему у него много, в монографии только самая выжимка. По общим впечатлениям отличался ли Назиров внешне и внутренне от других преподавателей филфака?**

— Внешне и внутренне — не знаю. В коридорах его встречал, конечно, но не особо обращал внимание, внешность у него была обычная, экстравагантных поступков, вроде курения «Примы» у расписания, как это Л. И. Брянцева делала, за ним не замечал. А так, ни разу не общались. Когда учился, слышал от других преподавателей и студентов о нем, о том, что он очень крутой профессионал и интересный преподаватель. Поэтому интересно было послушать его лекции. Ну и, собственно, ожидание оправдалось, слушать его было очень интересно. Помнишь, как-то озвучивал тебе идею общегуманитарного факультета, курса на два-три, чтобы дать понимание системы мира, с последующей уже специализацией. Как раз кого-то вроде Назирова и его курса я и представлял при этом.

— **Да, сейчас это реализуется в РАНХиГС как «Liberal arts».**

*Беседовал Борис Орехов

— Ну вот, значит, это висело в воздухе. От прочих преподавателей он отличался, да. На филфаке, наверное, никого такого же интересно не было. Может, В. В. Пугачев, но тот был немного клоуном, а Назиров чем-то другим цеплял. Скучно точно не было.

— **До этого ты учился на психологическом факультете. Что можно сказать о Назирове, если сравнивать его с преподавателями оттуда?**

— Про псифак довольно интересно. По-моему, на псифаке интересных преподавателей было куда больше, чем на филфаке. Не предметов, которые они читали, а именно людей, за которыми интересно наблюдать было, которые умели предмет подать интересно. Пугачев анекдотами этого добивался, студентов будил, выверял периоды восприятия информации, Боттичелли инфернальностью (хоть и нечаянно, думаю) и мистицизмом, плюс рассказами о невероятных фактах. А у Назирова вся лекция была ровно интересной, то есть, там я действительно учился, узнавал новое. Примерно такое ощущение у меня от него осталось. Не воспоминание даже, вообще память у меня плохая.

— **Интересно было именно в отношении «снотворно/не снотворно»? Или что-то ещё в этом было?**

— Не помню, чтобы он для меня прям открытие какое то сделал, но, скажем, он подтвердил для мои мысли и развил дальше.

— **Слова других людей создавали впечатление исключительности Назирова или это было такое ощущение, как что вот есть интересный фильм, и надо бы его посмотреть, потому что все хвалят? Но если вдруг не посмотришь, то и ничего страшного?**

— Скорее, первое. Мне казалось, что он особняком стоит, хотя почему, не очень было понятно. Но мы же в профессиональном плане и не сталкивались, книг я его не читал. Про Барага нам сразу сказали — вот был такой совершенно исключительный человек, настолько, что что он забыл в Уфе, никто не понимал, человек мирового уровня. Назиров тогда жив еще был. Но выделялись он и Л. М. Васильев, про обоих говорили, что вот, у нас есть еще двое крутых дядек. Ну про Д. С. Гутмана еще говорили, но к нему неоднозначно относились

— **Почему к Гутману неоднозначно относились?**

— Ну, со снисходительностью как-то.

— **Почему?**

— Ну он такой старый добрый еврей с очень смешной манерой лекторства. Ну кто вот еще запятые не в тему будет диктовать. На экзаменах совсем нетребовательный был, незлой, никто его не боялся. И опять-таки, о его научных работах нам никто не говорил, может он и правда был крутейшим спецом по античности, а может и нет.

- Гутман? Он не был специалистом по античности.
- Ну читал он античность. Но я его все равно любил, его все любили.
- **А разве Гутман на экзамене был незлой? Разве Гутмана никто не боялся? Вроде, наоборот как раз всё было. А вот Назирова и правда не боялись.**
- Ну не знаю. Даты вот он требовал, помню, все из-за этого бесились. И я ему сначала на тройку сдал, потом пришел на пересдачу, на четверку ответил. Но не помню, чтобы к нему боялись на экзамен идти. А что курс Назирова я не послушал до конца, я жалел, и сейчас жалею.
- **А как это происходило? Вот Назиров говорит что-нибудь, а ты такой про себя: «Да, чёрт возьми! Правда, всё так!»?**
- Ну, в общем, да. Сначала он озвучивал какую-то мысль, которая у меня в голове уже была, та же концепция древнего мира, а потом он ее развивал, дополнял.
- **А как это было на психологическом факультете?**
- А на псифаке преподавание само было экстравагантным, и лекторов они приглашали часто очень ярких. Псифак же не был четкой структурой, он имел как бы статус факультета, но при этом почти не было штатных сотрудников, все приглашенные. Поэтому приходили иногда о-о-о-очень крутые спецы, и очень часто именно хорошие лекторы. Например, так к нам попал Р. Р. Вахитов, которого я до сих пор считаю классным преподавателем и одним из самых интересных людей в своей жизни. Он не только лекцию читал, ему самому было интересно. Собственно, проводил с нами Платоновские чтения. В рамках вообще универа это был очень даже крепкий и интересный кружок. Или был Арбузов, один из самых крутых гипнотизеров в России, тоже яркая личность очень. Учился, когда никакой информации почти не было, самородок.
- **Если выстраивать шкалу интересности для разных преподавателей псифака и филфака, то где на ней будет Назиров?**
- Ну он, скорее, из разряда псифаковских преподавателей. Кстати, вполне могли его пригласить бы, у нас были общие предметы.
- **Ну вот шкала от 1 до 10. Куда там кто попадет?**
- 9 или 10. 9, скорее. Интересно, но без фанатизма. Высоко, ровно, интересно.
- **Кстати, ты вот этого не помнишь, но Назиров курил в коридоре филфака, тушил сигарету и бросал её в угол.**
- Может быть.
- **Так что он не менее экстравагантен, чем Л. И. Брянцева.**
- Но я только Брянцеву помню. И то расслабилась она уже, кстати, примерно после его смерти.

— Она курила в 333-й на нашем экзамене по древнерусской литературе в июне 2000-го года. Он ещё был жив.

— О, она курила на всех наших зачетах и экзаменах. А вообще я уже смутно помню универ. Какие-то отдельные эпизоды.

2 Юлия Кустикова (Лузина)

— Я слушала лекции Ромэна Гафановича в 1991–1996 гг. Помню немного, увы! он был ироничен. Например, о Грушеньке в «Карамазовых»:

— *У нее был такой русский тип красоты, знаете ли. . . Это когда после 30 становятся ровной колонной.* Один мальчик с первой парты говорит в ответ: — *А восточная женщина становится просто Бабой Ягой. . .* Назиров задумчиво и спокойно: — *Согласен.* В коридоре мог так картинно закатить глаза: — *Боже, какие девушки!* В шутку, конечно. Мы все смеялись и он вместе с нами.

— **Какое впечатление Назиров производил?**

— Впечатление? Интеллектуал, очень внимательный к деталям человек, кстати, у него был маникюр. Я еще подумала, как у Пушкина. На лекции его все бежали, мест не хватало, он двери на стул закрывал: «У нас все дома», — кричал.

— **А по чему было видно, что он внимателен к деталям?**

— По тому, как текст разбирал, какие акценты делал — примеры не приведу, не помню.

— **А почему все так стремились на его лекции?**

— Интересно было, оратора то два было: он да Гутман, остальные — на любителя, а эти двое «сладкопевцы» просто: речь очень живая, литературные герои с ними становились просто родными — входили в твою плоть и кровь.

— **Что-то о нем студенты говорили закулисно, между собой?**

— Я ничего припомнить не могу

— **В студенческие времена доводилось что-то читать из научных работ Назирова, или восприятие его было исключительно устным, риторическим?**

— Только лекции — я по языку специализировалась.

— **Что-то ещё было необычного на его лекциях, кроме стула, которым запиралась аудитория?**

— Вадим Лузин (учился в 2001–2006 гг.) запомнил такой случай: Ромэн Гафанович на лекции объявил, что поставит зачет автоматом тому, кто скажет, как в др-рус. языке называли искусного умельца. Никто

не знал. Оказалось, что это слово хытръ, от него и нынешнее хитер происходит. Ромэн Гафанович написал слово на доске и сказал, что ждет всех на зачете.